Голубая, абсолютно прозрачная речка пробегала мимо берегов, утопающих в зелени лесов. Над ней пролетали экзотические птицы, которым некуда было спешить. Над долиной стояла девственная тишина. Неожиданно раздались женские крики, нарушившие уединение природы.

– Он справа!

– Вижу!

– Я поймаю! Поймаю!

– Нет-нет, он мой! Попался дружок, - Габриель вытащила из воды рыбину и вместе с ней упала на песок. – Я ловила тебя не ради удовольствия, а чтобы съесть.

– Не разговаривай с завтраком, - заметила Зена и погрузила все свое внимание на удочку в руках.

– Скоро ты отправишься в лучший мир, - грустно сообщила жертве Габриель и бросила рыбу к остальным пойманным. – Правда, красиво?

– Ага, - Зена даже не оглянулась.

– Может, мы здесь первые люди.

– Рыбы нас не боятся, сами плывут в руки, - воительница вытащила очередную живность.

– У меня есть теория о рыбах, - Габриель не торопилась закинуть удочку в реку.

– О том, что они холодные и скользкие? – Зена улыбнулась, - я ее знаю.

– Нет. Я думаю, мы все вышли из воды, – бард, наконец, закинула удочку в воду, - в воде живут люди, которые ждут, когда смогут выйти на сушу.

Не успела Габриель договорить, как из воды с шумом вылез воин прямо к ногам испуганной девушки. Зена тут же кинулась к нему.

– Мой гарнизон окружен, - прохрипел мужчина еле слышным голосом, - мы ждали помощи…Хорды!.. Сказав все это, он умер.

– Кто такие хорды? – Габриель в недоумении посмотрела на подругу.

– Собирайся, - приказала Зена и первой стала собирать вещи.

– Что?!

– Живо! Не спорь.

Габриель вскочила на ноги, но тут же замерла, уставившись на реку. По воде плыли трупы. Сотни трупов.

– Зена, им можно помочь?

– Нет.

– Что происходит? – в голосе Габриель послышался неподдельный страх.

– Скорей всего, их окружили. Это афинская пехота. Они попали в засаду.

– Кто их окружил?

Ответить Зена не успела. К берегу пристали несколько лодок, из которых выскочили разрисованные воины с топорами в руках.

– Твой меч! – крикнула Габриель подруге.

– Он нам не поможет. Беги!

– Что?! – Габриель не поверила собственным ушам. Королева Воинов бежит от кучки дикарей?!!

– Беги!!! – повторила Зена и бросилась в лес. Габриель последовала за ней.

Дикари, увидав новые жертвы, кинулись вдогонку. Их было больше, и они быстро окружили девушек. Один из них устремился к Зене, но она сильным ударом уложила его на землю. Второй дикарь вскоре оказался лежать рядом с соплеменником.

– Сюда, Габриель! За мной! – Зена побежала назад к реке, увлекая за собой подругу. – Скорей! К реке!

На берегу они нашли лодки, оставленные дикарями. Спустив одну из них на воду, девушки поспешили скрыться.

– Греби сильнее, давай, - Зена, что было сил гребла быстрее от берега, - греби, Габриель.

Лодка дикарей настигала их. Зена метнула шакрам, и тот, отскочив от камня, ударил по днищу вражеской лодки и вернулся к хозяйке. Дикари начали тонуть. Девушки были

спасены и продолжили плавание, удаляясь все дальше от опасности.

– Зена… - Габриель не договорила.

Зена проследила за ее взглядом. На берегу стоял вождь дикарей, угрожающе размахивая топорами. Его лицо и тело были раскрашены сильнее остальных. Он проводил ускользнувших девушек яростным взглядом и в бессилии издал жуткий крик, от которого в жилах стыла кровь. Зена молча продолжала грести, и Габриель последовала ее примеру.

- Моя армия шла на запад, и мы тоже столкнулись с хордами. – Зена сидела на бревне, вертя в руках топор хорда. Габриель слушала стоя. - Тогда я выслала разведывательный отряд. Они поджидали нас в расщелине. Я лишь могла наблюдать, как мои люди пытались их безуспешно остановить. Я до сих пор помню их клич и крики моих людей. Я потратила весь день, чтобы собрать свою армию, но хорды уже ушли. А мои люди…от них остались лишь кости. Их пытали и содрали с них кожу…живьем. – Зена со всей злости метнула топор, и тот с силой воткнулся в ствол дерева. Габриель чуть заметно вздрогнула.

– Кто они? Что им нужно?

– Неизвестно. С одним или двумя из них справиться можно, но они нападают стаей. Окружают жертву и нападают. Нужно уходить, - Зена поднялась.

– Поплывем по реке, она вывезет нас куда-нибудь, - предложила Габриель.

– Куда-нибудь? Но мы не знаем, где они. Не знаем, Габриель.

– Что?

– Это только начало. Боюсь, нам предстоит тяжелый день.

А река была все такой же безмятежной. Лодка бесшумно скользила по ней, лишь иногда раздавались всплески от весел Зены и Габриель. Берег казался безлюдным, но Королева отлично знала, что это всего лишь иллюзия. Ничто не нарушало тишины, пока…

- Зена…

- Тсс.

На берегу, прямо у воды, стояло несколько крестов, на которых висели распятые люди.

– Афина, сжалься над нами, - воины были еще живы и молили о помощи.

Габриель в ужасе смотрела на это зверство.

– Их нужно спасти!

– Нет! Не шуми.

– Они взывают к Афине! Они молят о помощи! – Габриель не могла равнодушно наблюдать за этой ужасной картиной.

– Мы им не можем помочь, - тихо, но твердо произнесла Зена.

– Нужно попробовать.

– Они уже умерли, - Зена была непреклонна.

В этот момент над головой Габриель пролетел топор. И сразу же несколько топоров были брошены в сторону девушек. Зена и Габриель загребли быстрее. Неожиданно один из пущенных топоров угодил прямо в весло барда и перерубил его пополам. Габриель уставилась на обрубок, в страхе не зная, что ей делать. И тут с берега в воду бросился один из воинов и поплыл, что было сил. Вслед за ним летели топоры один за другим.

– Зена, его надо спасти! Он пытается бежать!

– Греби, - поколебавшись мгновение, Зена согласилась. – Ладно.

Девушки подплыли к сбежавшему.

– Хватайся за руку!

– Держи и не отпускай.

– Они догоняют.

Лодка с дикарями приближалась к троице.

– Вижу, - Зене трудно было их не заметить.

– Они поймают нас. Бросьте меня.

– Нет. Раз уж ты у нас – держись. Зена постаралась оторваться от преследователей, но они настигали.

Неожиданно Зена остановилась.

– А вот это плохо. Смотрите.

Недалеко от них над водой поднималась туманная дымка. Впереди был водопад.

Рассуждать было некогда.

– Габриель, когда мы подплывем к берегу – прыгай.

– Я не брошу тебя.

– С тобой я не смогу справиться с ними. Делай, что говорю!

Возразить было трудно. И тут на берегу раздались воинственные крики.

– Вперед! В атаку!

Афинская пехота напала на хордов. Кто-то из них заметил беглецов.

– Помогите им! Девушки с раненным мужчиной на буксире пристали к берегу.

– Он ранен.

– Скорее! Держи руки.

– Осторожно.

Все поспешили скрыться в лесу. Габриель замешкалась, чтобы забрать свой шест из лодки, и тут…

- Габриель, ложись!!!

К берегу бесшумно подплыла лодка с двумя дикарями. И один из них, не задумываясь, метнул топор в Габриель. Крикнув, Зена взмахнула своим хлыстом и успела поймать летящее оружие еще в полете. Потом сильным броском отправила топор обратно, и тот угодил в одного из хордов, пробив ему грудь. Дикари тут же поспешили скрыться. Габриель, еще не отойдя от шока, медленно поднялась на ноги. К девушкам подбежали солдаты и увели тех в лес.

– Не расходитесь, здесь может быть засада.

Солдаты привели подруг в свой лагерь.

– Привезите повозку, у нас раненные! Везите быстрее и грузите их. Все по постам! Смотрите в оба!

– Несар… Несар… - Спасенный воин позвал главного.

Молодой парень, командовавший только что солдатами, склонился над раненным.

– Их нужно остановить… Их нужно остановить… - мужчина склонил голову набок и

затих.

Несар с горечью посмотрел на умершего. Потом взял себя в руки.

– Уберите его. Положите в яму к остальным. По местам! Они могут напасть на нас!

– Ну и что? – один из солдат равнодушно посмотрел на командира и даже не попытался подняться, - нам все равно конец. Что зря стараться?

Несар подошел к воину и сильным рывком поднял того на ноги.

– Нас убьют, Несар. Эти дикари убьют нас всех до одного.

От сильного удара командира солдат рухнул на землю.

– Встань и живо на пост. Живо! – ни разу не оглянувшись, Несар пошел в свою палатку.

Зена молча наблюдала за всем происходящим, а Габриель в ужасе оглядывалась вокруг.

– Что происходит? Они так испуганы, что потеряли контроль?

– Мертвых не вразумишь. А они мертвы, как те трупы, что мы видели на реке.

Поле перед лагерем было усеяно трупами. Некоторые были еще живы.

– Калтака… калтака… калтака… - дикари повторяли это слово снова и снова, пока были силы жить.

За стеной сидели греческий солдат и Габриель. Девушка приподнялась посмотреть округу, воспользовавшись моментом, что никого не было видно поблизости. И еле успела спрятаться. Откуда-то из тумана в нее полетел топор. Габриель тут же спряталась за стеной, и топор воткнулся, не поймав жертву.

– Как их убить, если их не видно? – греческий воин безумными глазами смотрел вокруг себя, ничего не видя.

– Кто это, Калтака? – Габриель понадеялась, что он не окончательно сошел с ума.

– Наверное, их бог войны. Даже умирая, они зовут его: «Калтака…Калтака…» С ума сойти можно.

Габриель увидела Зену, шагающую по лагерю, и поспешила к ней.

– Зена, ты права, они сломались. Им все равно: живы они или нет. И поэтому они умрут?!

– Просто так мы хордам не дадимся. Если я умру, то по-своему – как воин - с мечом в руках, - Зена подошла к солдату, с которым недавно «мило» беседовала Габриель. – Отдыхаешь, солдат?

– Да. От реальности.

– А может возьмешь меч и встанешь на стену, пока они не пришли?

– Леди, это уже неважно. У нас кончается еда, у нас мало людей, и почти нет времени. Они убьют нас. Сегодня, завтра… Да какая разница?

Зена рывком подняла солдата и припечатала его к стене.

– Возьми меч, лезь на стену и работай. То, что я могу сделать с тобой, ничто по сравнению с ними.

Один из солдат, наблюдавших за этой картиной, бросился на Зену. Ударом ноги она отправила его вниз со стены. Второй нападавший последовал вслед за первым. В этот момент через стену полетел топор, но Зена была начеку и легко поймала его прямо перед лицом воина, которого все еще держала за шкирку. Тот в изумлении уставился на нее.

– Кто ты?

– Меня зовут Зена.

– Зена?! Зена Коринфская?! Королева Воинов колмаев? Та, что победила Каллисто?!

– Ты меня знаешь? – она отпустила солдата и с удивлением посмотрела на него.

– Что нам делать? – вместо ответа спросил воин.

– Прежде всего, не бросать оружие, - Зена подняла его меч и всучила ему в руки, - И стоять на стене, а не рядом с ней. Каждый четвертый может отдыхать, а двое его прикрывают. А если вы увидите кого-нибудь между лесом и стеной... убейте его.

– Стой, - Габриель посмотрела на подругу, - А если это друг?

– Сейчас у нас нет друзей. Привыкай, - Зена развернулась и стала спускаться со стены, - мы не позволим дикарям победить афинскую армию! Верно?!

Возглас согласия прокатился по армии.

– Скажи, что нам делать, Зена?

– Что делать? – Зена помолчала лишь мгновение, а потом выхватила свой меч и подняла его над головой. – Мы убьем их всех!!!

Воины вторили ей. Несар в своей палатке с помощником не понимали в чем дело. Давно они не слышали такого энтузиазма в голосе своих воинов.

– Что там еще?

Они вышли на улицу разобраться.

А Габриель занялась делом посильным для нее. Она отправилась в больницу. Госпиталь оставлял желать лучшего.

– Где врачи? – спросила она у раненного солдата.

– В яме. Погибли в первом бою.

– То есть, врачей нет?

– Только Богиня Милосердия.

– Богини Милосердия нет.

– Это факт, - вздохнул солдат.

– Понятно, - Габриель быстро огляделась и принялась за дело. – Так, ты. Ты будешь сиделкой, - она ткнула одного солдата. Затем указала на второго. – Ты тоже. Отделите ходячих больных от лежачих. Уберите бинты, - девушка указала на корзину с грязными бинтами, - их надо прокипятить. Еще нужны доски. Давайте, быстро, за работу, - Габриель захлопала в ладоши, поторапливая солдат. – За работу!

А снаружи кипела другая работа.

– Повесьте снаружи стены заостренные колья, это их удержит, - здесь всем заправляла Зена.

– Здорово. Солдаты не смели ослушаться ее, у них появилась надежда.

– Что это ты делаешь? – Несар со своим помощником подошли к Зене.

– Командую. Кто-то же должен, - ничуть не смутившись, ответила она.

Мимо прошли солдаты, выполняя приказ Зены.

– Нам повезло, Зена нам поможет, - сказали они и поднялись на стену.

– Зена? – Несар посмотрел на воительницу.

– Не удивляйся. Нам нужно поговорить… наедине, - и Зена первой пошла к палатке.

– Несар, она приказывает нам!

– Да, - голос Несара выражал полное согласие, - приказывает.

Мужчинам ничего не оставалось как последовать за ней. В штаб Зена вошла первая.

– Я не хотела говорить при всех, но ситуация – хуже некуда.

– У нас еды на три дня, стрел – на два, а воды хватит на шесть.

– Хорды будут ждать, когда мы выйдем за припасами. Их нужно выманить, - Зена склонилась над столом, - если навязать ближний бой, они потеряют много людей.

– Это невозможно!

– Скоро ваши люди дезертируют. Солдаты отчаялись. Им нужно дать надежду на то, что еще не все потеряно. И поддержать боевой дух до прихода подкрепления.

При последних словах мужчины переглянулись. Несар посмотрел на Зену и не стал скрывать правды.

– Подкрепления не будет. Генерал Голифан пытался прорваться к нам.

– Это его солдаты на реке?

– Да.

– А где Голифан? Я сражалась против него, я хочу его видеть.

Мужчины снова переглянулись.

– Ты его видела. Ты сама его принесла. Он умер. Теперь главная ты.

Зена выпрямилась, а помощник взглянул на командира. Несар не дал им возможности протестовать.

– Я не дурак, я слышал солдат. Ты – наш единственный шанс.

Зена промолчала. Выйдя из штаба, она принялась за работу.

– Половину трупов поставьте на южную стену. Пусть хорды считают, что у нас есть подкрепление.

Габриель в это время пыталась разобраться с раненными. Здесь, в госпитале, и нашла ее Зена.

– Зена, я здесь. Я пыталась разобраться в этом беспорядке, - Габриель гордо продемонстрировала перевязанных мужчин.

– Кто из них умрет?

– Надеюсь, никто. Серьезные больные вон там, а легких я сделала сиделками.

– Они нужны нам в бою, - твердым голосом перебила ее Зена и повернулась к раненным. – Кто может ходить, идите к Несару.

– Постой, они нужны мне, попыталась возразить Габриель, - кто-то должен кормить и поить раненных.

– Габриель, - Зена взяла подругу за плечи, - набери себе воды, а раненным не давай. Только тем, кто может драться.

– Но без воды они умрут!

– Если дикари прорвутся, им не помочь.

– Я не могу решать, кому жить, а кому…

– Мне нужны солдаты, Габриель! – перебила ее Зена ледяным тоном, - решай. И докладывай о мертвых. Мы ставим их на стену.

Зена ушла, а Габриель осталась стоять, не в силах поверить во все сказанное. Она не могла так поступить с людьми.

Туман расстилался по земле и поднимался вверх. За два шага уже ничего не было видно. Зена решила, что это прекрасный момент для нападения на хордов. Небольшой отряд под предводительством Несара вышел из лагеря и, не спеша, направился к лесу. Мечи у всех были наголо. Лес казался безжизненным, но это было не так. Где-то там, среди деревьев, скрывалась опасность и смерть. Солдаты отлично это знали, но никто не посмел ослушаться приказа Великой Воительницы. Зена умела командовать армией и доказывала это с неповторимым превосходством. Первый топор вылетел неожиданно. Один из воинов упал, пронзенный в грудь. За ним на землю рухнул второй. И тут же с громким криком из леса выскочили дикари и бросились в бой. Афинские воины были отлично обучены военному делу, но почти тут же начали отступать под натиском дикарей. Шаг за шагом они приближались к лагерю и, наконец, оказались за его воротами. Хорды ворвались следом. И тут их встретила Зена.

– Давайте! – крикнула она, и со всех сторон немедленно появились лучники, осыпая врагов меткими стрелами.

Хорды этого не ожидали. Ворота лагеря закрыли, не давая им сбежать. Дикари оказались в ловушке. Вся афинская пехота накинулась на них и перебила всех. На шум из больницы выбежала Габриель и с молчаливым ужасом наблюдала эту бойню. А вот Зена не видела ничего вокруг. В слепой ярости она рубила врагов налево и направо. Никто не мог спастись от ее меча. Габриель смотрела на подругу и не узнавала в ней ту женщину, которую она знала, как думала. Из воина, помогавшего людям, и человека, с которым она делила радости и беды, которому доверяла и которого любила, Зена превратилась в убийцу, упивающегося кровью и жестокостью. Она смотрела и не верила своим глазам… И вдруг одному из дикарей удалось вырваться из кольца афинских солдат и выбежать за ворота. Зена заметила его. Как хищник, увидевший новую жертву, она бросилась на стену, подняв на ходу с земли топор. Габриель сразу поняла, что задумала воительница.

– НЕТ!!! – крикнула она, но было поздно.

Зена со всей силы метнула топор. Она никогда не промахивалась. Хорд рухнул на землю. Из его спины торчал топор. В глазах Королевы светилась победа, а Габриель была не в силах что-то сказать и лишь в шоке смотрела на подругу. Афинские воины победили в этой битве. Радости воинов не было конца.

– Зена! Зена! Зена! – скандировали они во весь голос.

А сама виновница, не спеша, спустилась со стены и удовлетворенно оглядела армию. Довольная улыбка играла на ее губах. Да, ей нравилось это – она рождена, чтобы побеждать. Внезапно ее взгляд упал на Габриель. Улыбка сошла с ее лица, когда она увидела глаза подруги. Но радость не утихла. Габриель ничего не сказала и ушла.

Несар стоял на стене и вглядывался в даль.

– Ничего, абсолютно ничего. Будто они ушли, - сказал он подошедшей Зене.

– Нет, они там, - воительница встала рядом с ним и посмотрела на лес, - мы их разозлили. Теперь они не выйдут из леса.

– Так может продолжаться вечно.

– Нет, нам нужно подкрепление. Проверь посты и жди меня в штабе. Несар ушел выполнять приказ Зены, а сама она осталась стоять на стене, все так же вглядываясь в даль.

Габриель по-прежнему сидела в больнице, ухаживая за раненными. Вошли двое солдат и подняли с постели уже едва дышавшего воина.

– Стойте, - девушка встала у них на пути, не давая пройти.

– Это приказ Зены.

– Наплевать! – перебила их Габриель. Она присела рядом с умирающим. – Пока он дышит, он под моей защитой.

Через мгновение тот умер. Габриель закрыла ему глаза рукой и отошла. Солдаты унесли его, столкнувшись в дверях с Зеной. Увидев ее, Габриель ушла в другую комнату, где никого не было. Взгляд воительницы прошелся по всем раненным и остановился на одном из них. У воина была перебинтована правая рука.

– Ты, - обратилась к нему Зена, - ходить можешь?

– Да. Рука ранена.

– Возьмешь меч в другую, - стальным голосом приказала Зена, - иди на стену.

Солдат не посмел ослушаться. А воительница, даже не оглянувшись на него, прошла в дальнюю комнату, где сидела Габриель, и закрыла за собой дверь. Сказительница даже не обернулась на ее шаги.

– Я сказала не кормить их, - тон Зены не предвещал ничего хорошего.

– Что с тобой такое? – Габриель в упор посмотрела на подругу. Зена приподняла голову и сузила глаза.

– Я пытаюсь спасти нас. Дикари убивают всех.

– Это безумие! – Габриель поднялась на ноги с мело встретилась со взглядом Королевы, - ты моришь голодом раненных, а того человека убила в спину!

– Он видел наш форт и укрепления. Я не могла отпустить его.

– Я просто в шоке, - Габриель не верила своим ушам, - ты…пугаешь меня.

Зена схватила подругу за плечи и слегка встряхнула.

– Это война. Чего ты ожидала? Красоты? Мне приходится выбирать меньшее зло.

– Выбор есть – прекрати кровопролитие.

– Они не такие как мы. Мы не должны и не можем их понять.

– А ты пыталась?

– Я знаю их, поверь, - Зена отпустила Габриель. В ее глазах застыла сталь. – Весь провиант должен пойти здоровым бойцам.

С этими словами воительница ушла, оттолкнув Габриель в сторону.

Зена вошла в штаб, где уже сидели Несар и его помощник. В руках Несар держал бутыль.

– Приказ выполнен, только не знаю, к чему все это. Не видят они – не видим и мы.

– Без подмоги нам отсюда не выбраться, - Зена подошла к столу, - мы достанем подкрепление.

– Ты поплывешь по реке и перейдешь гору?! – поразился Несар.

– Стой, ты не уйдешь, - помощник Несара взглянул на Зену, - без тебя все отчаются.

– Он прав, - Зена опустила голову и стала рассматривать карту, - как не печально, но мне придется остаться. Пойдет Несар. Приготовься.

На улице всем солдатам раздали по одной бутылке с горючей жидкостью. Несар и Зена подошли к воротам.

– Ты готов?

– Да. Я побегу к реке.

– Нет, иди на север через лес. К реке пойдешь обратно.

– Так слишком долго.

– Главное, чтобы ты остался жив. На север. Ты готов?

– Готов.

Солдаты один за другим бросили через стену бутылки. Разбившись, те выпустили из себя дым, сквозь который ничего не было видно.

– Иди! – скомандовала Зена Несару.

Тот выбежал из лагеря незамеченным. Один из воинов подбежал к Зене.

– Зена, они идут!

Хорды, подставляя к стенам лестницы, пытались прорваться в лагерь. Но на стенах их уже ждала афинская пехота. Стрелки, не жалея стрел, поражали одного хорда за другим.

– Не стрелять! Не стрелять! Экономьте стрелы!

Атака дикарей была отбита. Крик радости огласил весь афинский лагерь.

– Стой, - Габриель подошла к помощнику Несара, - а где Зена?

Солдаты замолчали и удивленно переглянулись.

А Зена была снаружи лагеря. Двигаясь незаметно среди убитых хордов, она была отличной мишенью для врагов. Однако такие мелочи никогда ее не останавливали. Она проверила пульс у одного, другого – все были мертвы. Неожиданно один их лежащих дикарей попытался вскочить, но не тут то было. Попытка не удалась. Зена мгновенным ударом вырубила его.

На стене солдаты увидели Зену и поспешили тут же открыть ворота. Она вошла, толкая перед собой пленника.

– В штаб его, - коротко приказала она. А потом обратилась к помощнику Несара. – Скоро стемнеет. Удвойте охрану и зажгите факелы.

К Зене подбежала Габриель.

– Что с тобой? Ты расписываешь прелести войны, а потом спасаешь врага? Он даже не ранен.

– Я не спасла его, - Зена поправила доспехи на руках, - нам нужна информация. Он все расскажет… так или иначе.

Воительница отправилась в штаб допрашивать пленника, а Габриель стояла, молча глядя ей вслед.

Помимо Зены в штабе были двое солдат и помощник Несара. Через минуту зашла и Габриель. Один из солдат привел хорда и усадил его перед Зеной. Зена подошла к нему вплотную и склонилась, глядя ему в глаза.

– Послушай меня. Я знаю, ты меня не понимаешь, но ты мне поможешь. Воительница взяла со стола карту и ткнула пальцем в какую-то точку. – Мы - здесь.

Хорд в ярости посмотрел на Зену и отвернулся. Сильный удар Королевы заставил его посмотреть ей в глаза.

– Зена! – за ее спиной Габриель не смогла сдержаться.

Зена даже ухом не повела. Она редко когда отступала. Карта вновь оказалась перед носом дикаря.

– Мы – здесь. Хорд в знак согласия кивнул. Зена продолжила. – А вы… Где?

Пленный молчал. Один из солдат не выдержал и, выхватив меч, шагнул к дикарю.

– Смотри, эта тварь понимает, но ничего не скажет. Дай-ка я!

Взмах руки Зены заставил его остановиться. Даже слов не потребовалось. Солдат молча отступил и убрал меч.

– Габриель, выйди, - Зена, обращаясь к подруге, продолжала смотреть на хорда.

– Нет, - бард даже с места не сдвинулась.

Зена не стала настаивать. Быстрым движением она нажала пальцами в область шеи хорда.

– Господи, Зена, - реакция Габриель не заставила себя ждать.

Но воительница вновь никак не отреагировала на ее слова.

– Что ты сделала? – не поняли солдаты.

– Я перекрыла его кровоток, скоро он умрет. И понимает это, - Зена смотрела на хорда, не отрывая глаз, - он чувствует, как жизнь покидает его.

– Не надо, - взмолилась за спиной Зены Габриель, - это убийство.

– Я говорила: это война, - не оборачиваясь, произнесла Зена, - возвращайся в госпиталь.

– Чтобы выбирать кому жить, а кому нет?! Чтобы тоже стать убийцей?!

Воительница на миг замерла, а потом вновь нажала на шею пленника. Хорд смог дышать.

– Свяжите его и заприте.

– Может, убить его? В глазах Зены сверкнули льдинки.

– Свяжите.

Такому взгляду нельзя было не подчиниться. Солдаты вышли, уводя с собой пленника.

– Спасибо, - прошептала Габриель. Зена повернулась к сказительнице и посмотрела на нее в упор.

– Никогда не спорь со мной при моих людях, - отчеканила она каждое слово, в глазах ее застыла полная решимость идти до конца. – Я пойду на все – если придется его убить, я убью его.

– При твоих людях?! – Габриель в шоке уставилась на подругу, - я не понимаю тебя.

– Я не хотела этого, но нас вынуждают драться до смерти. Что тут непонятного?

– Ты, - сказительница смотрела на Зену, не веря во все, что сейчас происходило. – Кто ты, Зена? Где та Зена, которую я знала?

Воительница отступила на шаг от Габриель и грустно посмотрела подруге в глаза.

– Та Зена ушла, - ровным голосом произнесла она. – Если это цена спасения, я заплачу ее. Зена упрямо подняла голову. Она уже приняла решение. – Та часть меня сейчас не нужна. Возвращайся к работе, - сказав это, воительница ушла.

Взяв пустой бурдюк, Габриель прошла на кухню за водой. В госпитале было полно раненных, и она должна была не забывать о них. О приказе Зены не давать им воду, она старалась не вспоминать. Ее слова не смогли вразумить подругу, но и обрекать людей на смерть Габриель не могла. Вода тоненькой струйкой потекла из ковша в бурдюк. В углу кто-то завозился. Габриель подняла голову и увидела хорда – того, что допрашивала Зена. Он с мольбой посмотрел на девушку и произнес лишь одно слово: «калтака». Сказительница с удивлением уставилась на свои руки, державшие бурдюк, и тут ее осенило.

– Калтака – это вода? – Калтака…- пленник протянул связанные руки в сторону бурдюка и тут же их бессильно опустил.

– Калтака…

Габриель осторожно подошла к хорду и протянула тому воду. Он с жадностью схватил бурдюк и с не меньшей жадностью стал пить. Девушка присела рядом с ним на корточки, не отрывая взгляда от его лица.

– Это не Бог. Умирающие просят пить. Какой кошмар, - сказительница потрясенно покачала головой. – Это ты, это они, это…Зена. Что с нею стало? Она потеряла человеческий облик. Это цена, да? Потеря человечности? – обратилась она к пленнику.

Тот сделал еще один глоток и закрыл глаза от удовольствия. Габриель протянула руку к его лицу, но тот в страхе шарахнулся в сторону. Девушка поднялась на ноги.

– Да, ты права, Зена,- в голосе девушки звучала решимость, - если я умру, то умру по-своему.

Поле перед лагерем афинской армии было сплошь усыпано телами. Но многие среди них были еще живы. Габриель с бурдюком в руках склонилась над одним из хордов и дала тому напиться. Зена стремительно поднялась на стену и в ужасе уставилась на маленькую фигурку сказительницы, почти невидимую среди раненных и умирающих солдат обеих армий.

– Ты выпустил ее?! – воительница в ярости схватила одного из солдат, дежуривших на стене. Тот в страхе уставился на Королеву Воинов.

– Она сказала, что это твой приказ. Я ей поверил.

Зена отпустила солдата и постаралась взять себя в руки. Страх за Габриель заставил ее потерять на мгновение контроль над ситуацией.

– Берите дымовые шашки и готовьтесь к бою, - приказала она подбежавшему Митиклию, - скорей!

Тот не стал спорить и убежал выполнять указания.

А в это время у стены Габриель даже не подозревала, какие активные действия начались по ее вине. Ее доброе сердце, иногда чересчур доброе, не могло позволить девушке уйти и бросить умирающих. Она склонилась над очередным хордом и дала ему пригубить бурдюк. Что-то заставило ее поднять голову. Рука, державшая бурдюк с водой, замерла в воздухе. Рядом с ней буквально из-под земли выросли хорды. Их было четверо. Они окружили девушку и заставили сердце Габриель остановиться где-то в горле. Сказительница в страхе сглотнула, но не пошевелилась. Ее взгляд был устремлен на топор одного из дикарей, с которого на землю стекала кровь.

– Они поймали ее, - доложил Митиклий Зене, стоявшей на стене и не сводившей глаз от подруги.

– Приготовиться…Стойте! – воительница неожиданно опустила руку, готовая уже было дать приказ атаковать.

Картина, представшая ее глазам, казалась невероятной. Но это было правдой.

– Они уносят раненных, - тихо произнесла она, не веря сама себе.

– Это невозможно, - Митиклий подошел к стене и посмотрел вниз, - они, наверное убивают наших.

– Нет. Они подумали, что это знак к перемирию, - мысли Зены разбегались в разные стороны от радости спасения Габриель. Она тут же заставила себя сосредоточиться на происходящем. – Собери добровольцев, чтобы они унесли раненных.

– Это самоубийство, - Митиклий все еще отказывался верить в правоту Зены.

– Выполняй, - холодно приказала воительница и повернулась к лучнику, стоявшему здесь же на стене. – Подойди. Смотри за Габриель. Если скажу, убьешь любого рядом с ней.

Такому решительному голосу нельзя было возражать. Лучник лишь согласно кивнул.

Несколько солдат афинской армии вышли за ворота лагеря. Хорды в напряжении замерли. Не обращая на них внимания, мужчины уносили свои раненных товарищей. Габриель с удивлением наблюдала эту картину: недавние враги находились совсем рядом друг с другом, но даже не помышляли о нападении. Все мысли были направлены на оказание помощи раненым. Откуда-то сбоку появилась Зена и бросилась к подруге, закрыв ее собой на всякий случай.

– Габриель, осторожнее. Что ты делаешь? – воительница положила руки на плечи своей сказительницы и попыталась ее вразумить. – Уходим.

– Нет, - Габриель оттолкнула руки Зены и бросилась куда-то в сторону, не обращая внимания на близкое соседство с врагом. – Несар!

На поляну из леса вышел командир афинской армии рухнул без сил на землю. Девушки кинулись к нему.

– Несар, - Габриель обняла мужчину за плечи и приподняла окровавленную голову. Тот приоткрыл глаза и улыбнулся девушке.

– Габриель… - потом он увидел Королеву Воинов. – Зена, ты была права – надо было идти на север. Сказав это, Несар потерял сознание.

– Нужно его унести – это перемирие долго не продлится, - заметила воительница Габриель.

– Ты сама хотела смертельной битвы, - одарив Зену ледяным взглядом, девушка резко поднялась и ушла, оставив Королеву одну.

Три солдата вошли в госпиталь и остановились рядом с Габриель, которая отдавала все силы, чтобы хоть как-то облегчить страдания умирающих людей.

– Зена приказала идти к тебе.

– А на стене вы не нужны? – не поднимая головы и даже не глядя в их сторону,

произнесла девушка.

– Она приказала помочь раненым и просила принести сюда воды, - все таким же ровным голосом сообщили солдаты.

Габриель вскинула голову, не сразу поверив в услышанное. Радостное облегчение так явственно проявилось на ее лице, что только бы слепой не заметил счастья в ее глазах.

– Оставьте там. Накормите раненых, соберите бинты и вскипятите воду, - сказительница быстро оправилась от счастливого потрясения и взяла бразды правления в свои руки.

А в это время в штабе Зена задумчиво сидела за столом. Вошел Митиклий со стражником, ведя с собой пленного хорда. Воительница, не спеша, вышла из-за стола.

– Митиклий, развяжи его.

– Ты с ума сошла?!

– Развяжи, - спокойно потребовала Зена.

Митиклий не стал больше спорить и выполнил приказ. Хорд тут же расправил плечи, став выше.

– Дай мне топор, - все так же спокойно обратилась Зена к солдату. – Осторожно, - предупредила она, получив желаемое, и бросила топор к ногам хорда. Тот мгновенно схватил его и бросился на мужчин.

– Что ты хочешь доказать? – Митиклий выхватил меч.

– Что я его понимаю, - Зена быстрым движением оказалась между солдатами и пленником. – Против меня он не пойдет.

Хорд в смятении опустил топор, не смея напасть на воительницу. Зена смотрела ему в глаза, наконец понимая его до конца.

– Он будет драться с другими… с вами, - бросила она через плечо замеревшим солдатам.

– Это понятно, я видел тебя в деле, - Митиклий опустил меч, но убирать совсем не стал.

– Нет, - возразила Королева, - он не боится смерти. Он считает, что не достоин погибнуть от меча вождя. Смотрите.

Зена молниеносно выхватила меч из ножен и наставила его на хорда. То бросил топор и

приклонился перед женщиной, не собираясь даже защищаться. Мужчины за спиной Зены не могли поверить своим глазам.

– Удивительно, - прошептали оба.

Зена опустила меч, не сводя своих глаз с хорда. Потом она ткнула себя кулаком в грудь и показала на дверь. Хорд поднялся и внимательно посмотрел на воительницу. Зена вновь повторила свой жест. Хорд, что-то поняв, согласно кивнул. Зена повернулась к ничего не понимающим солдатам.

– Все ясно. Ведите его к воротам и отпустите.

Митиклий с удивлением посмотрел на Королеву, но ничего не сказал. Второй солдат ушел выполнять приказ Зены.

– Нам трудно это понять, Митиклий, но у него есть кодекс чести. Если разобраться в нем, у нас появится шанс.

Была уже поздняя ночь, но в лагере мало кто спал. Не спала и Зена. Бесшумным шагом она вошла в госпиталь, где Габриель, не отдыхая даже ночью, ухаживала за раненными. Совсем молодой паренек был ранен в грудь, и девушка как могла старалась облегчить его страдания, вытирая его влажной губкой. Так же бесшумно Зена подошла к сказительнице и села рядом.

– Калтака – наш ключ к победе. Завидев тебя, они решили, что мы согласны на перемирие, - Зена опустила голову и взглянула на свои руки. – А я позволила ненависти ослепить себя.

– К тебе вернулось прошлое, - Габриель ласково посмотрела на подругу, уже давно простив ей все. – Если бы я пережила…

– Нет, - перебила ее Зена, - нет-нет. Ты ненавидела, но не поддалась ненависти. Я очень люблю это в тебе, - не зная, что еще сказать, воительница взяла из рук Габриель чашу с водой и губку. – Давай, я помогу.

Габриель не стала возражать, а лишь улыбнулась в ответ.

Солнце поднялось над лагерем афинян очень рано. Начался новый день. Зена вместе с Габриель вышли на улицу. К ним тут же подбежал один из солдат, стоявших на стене.

– Зена, они идут!

Габриель повернулась к воительнице.

– Может поговорим с ними? – с надеждой в голосе спросила она. То, что задумала Зена, было очень опасным, и Габриель сильно волновалась за нее.

Зена посмотрела на подругу и грустно улыбнулась.

– Нет, не все так просто. Габриель, есть лишь один язык, понятный всем, - кодекс чести воина. Если я убью их вождя, я возглавлю их армию, - лицо воительницы стало серьезным. Она очень внимательно посмотрела на подругу и продолжила. – Габриель, если не получится, уходи к реке…

– Нет, - Габриель ничего и слышать не хотела, - делай, что считаешь нужным, но уйдем мы вместе.

Зена не нашлась, что ответить на это и молча вышла из лагеря. Вождь хордов ждал ее. Один его вид уже устрашал противника: боевая раскраска сверкала на солнце, ожерелье из зубов диких зверей висело на груди как знак его непобедимости. А в руках было два топора. Зена выхватила меч и ринулась в бой. Оба противника были достойны друг друга, никто не уступал ни в силе, ни в ловкости. Обоим помогала ярость. Солдаты, не сводя глаз, наблюдали за поединком. Габриель стояла впереди всех. В какой-то момент Зена сделала обманный маневр, бросившись было вперед, но тут же отклонилась в сторону. Хорд, размахнувшись на нее обоими топорами, разрезал лишь воздух. От сильного удара его оружие по инерции не успело остановиться и врезалось в дерево позади Зены. Хорд с удивлением посмотрел на свое никуда негодное оружие и попытался вытащить его. Но сильный удар ноги отбросил его в сторону. Хорд упал. Зена в тоже мгновение оказалась рядом и занесла меч. Но меч не достиг своей цели. Воительница с удивлением уставилась на руку дикаря, которой он поймал летящий меч. Голой рукой вождь хордов остановил грозное оружие. Острое лезвие впилось в кожу. По ладони потекла струйка крови. Зена на секунду опешила. Она явно этого не ожидала. Быстрым движением второй руки хорд выбил меч из ее рук. Воительница отскочила в сторону и сильным рывком выдернула один из топоров. Противники посмотрели друг на друга. Отступать никто не собирался. Хорд непривычно сжимал в руках меч в то время, как Зена держала в руках его топор. Со стороны ситуация казалась забавной. Но для Зены любое оружие было не проблемой, а вот ее противник растерялся. Первым же ловким ударом воительница выбила меч из его рук и замахнулась топором. Хорд успел отскочить, но… недостаточно быстро. Зена поймала его. Использовав топор вместо удавки, она почти задушила его, но… отступила. Хорд, почти задохнувшись, рухнул на землю. Зена отбросила топор в сторону. Не спеша подняв свой меч, она вложила его в ножны и отправилась к воротам, где ее дожидалась Габриель. За спиной воительницы на ноги медленно поднялся вождь хордов. Его крик заполнил всю долину. Зена даже не обернулась. Из леса один за другим вышли хорды с топорами в руках. Габриель, поняв, какая опасность грозит ее подруге, бросилась вперед.

– Зена! Берегись!

Ее крик утонул в свисте летящих топоров. Через секунду воцарилась тишина. Медленно, очень медленно Зена повернулась. Вождь хордов лежал на земле, уткнувшись лицом в землю, а из его спины торчали несколько топоров. Не сказав ни слова, хорды исчезли в лесу так же бесшумно, как и появились. К Зене подбежала Габриель.

– Ты знала?!

– Я знала, что один из нас погибнет, - Зена обняла подругу за плечи, и они так вместе приблизились к воротам лагеря.

Вся афинская армия ждала ее.

– Высылай людей, больше мы их не увидим, - обратилась Королева к Митиклию.

– И слава богу, - заметил тот, - мы уйдем отсюда. Спасибо.

Солдаты в радостном предвкушении возвращения домой поспешили в лагерь для сборов. У ворот остались лишь Зена и ее верная подруга.

– Они вернутся, но не скоро.

– Их можно остановить? – Габриель взглянула на воительницу в ожидании ответа.

– Да, но не силой, - Зена вновь улыбнулась сказительнице. – Их остановят такие как ты. Надеюсь, что хорды когда-нибудь встретят свою Габриель.

Зена отступила на шаг и пошла в лагерь. Габриель посмотрела ей вслед. Слова Зены были приятны ей, еще приятнее было осознавать, что она вновь помогла своей подруге совершить доброе дело.